

Б. З. Докторов

Михаил Евгеньевич Илле (21.06.1952–27.12.2023): Успешный исследователь и редактор

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, почетный доктор Института социологии РАН. **E-mail:** bdoktorov@inbox.ru.

Аннотация: Текст посвящен памяти российского социолога Михаила Евгеньевич Илле (21.06.1952–27.12.2023). Смерть Михаила Евгеньевича не прошла мимо петербургского и российского социологического сообщества. Многие откликнулись на это событие. Этот краткий рассказ о прожитом и сделанном М. Е. Илле состоит из трех частей: «Михаил Илле — о себе», «Друзья и коллеги о Михаиле Илле» и «Михаил Илле и „Телескоп“ в моей жизни».

Ключевые слова: журнал «Телескоп»; история российской социологии; Михаил Евгеньевич Илле.

Для цитирования: Докторов, Б. З. Михаил Евгеньевич Илле (21.06.1952–27.12.2023): Успешный исследователь и редактор / При участии Н. Скворцова, Д. Рогозина, В. Сафронова, В. Костюшева, А. Вейхера, М. Соколова // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 193–221.

29 декабря 2023 года я отправил Михаилу Илле такой текст: «Миша, я ругал бы себя, если бы не написал вам в эти дни и не пожелал бы здоровья и надежд. Будем, Борис». Увы, навечно опоздал, мое электронное послание останется нечитанным...

А утром 30 декабря я получил от Дмитрия Rogozina: «Борис Зусманович, сегодня сообщили, что еще 27 декабря умер Михаил Илле. Не могу поверить в его уход, и не могу принять того, что никто об этом не пишет, не поминает. Как это возможно?». И сообщение о смерти, и упомянутое молчание заставили меня отложить все дела и сразу разместить в запрещённой социальной сети эти тяжёлые, совсем не новогодние слова:

«УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ МИХАИЛ ИЛЛЕ (1952–2023). 27 декабря в Петербурге умер Михаил Евгеньевич Илле, социолог, исследователь рынка, культуролог, основатель и бессменный редактор „Телескопа: журнала социологических и маркетинговых исследований“ (1997–2019)».

Таковыми словами я сопроводил интервью с ним, проведённое в 2006–2007 годах:

«Вспомним вторую половину 1990-х. Многие социологи думали тогда лишь о том, как продержаться ещё несколько месяцев, что будет с их исследованиями через полгода. И вот в это труднейшее время, 1997 год, Михаил Евгеньевич Илле принимает, многим казалось, бредовое решение — создать независимый социологический журнал. В какой раз непрактичный романтизм и наивный оптимизм победили голый практицизм и бесперспективный пессимизм... Вскоре журналу исполняется 15 лет. Сегодня „Телескоп“ — часть истории российской социологии и страны в целом. Существует ли ещё хотя бы один независимый региональный социологический журнал со столь долгой историей и столь широким представлением на своих страницах социологической тематики? Все годы важнейшей темой журнала были социальные проблемы Петербурга. „Телескоп“ зафиксировал для потомков течение, динамику многих важнейших политических и социально-экономических процессов, характерных для рубежа XX и XXI веков. А это уже — предмет „большой“ истории России».

[Илле, Докторов, 2007]

Из-за тяжёлой болезни, вынужденный в 2019 году закрыть издание, Михаил Илле писал в последнем номере:

«Завершая краткое прощальное слово, хочу сказать, что многолетняя поддержка коллегами вселяет в меня уверенность, что издание

журнала не было бесполезным делом, и „Телескоп“ внёс свой посильный вклад в становление постсоветской социологии и останется заметным явлением в российской социологии».

[Илле, Докторов, Рогозин, 2019]

Сегодня, прощаясь с Михаилом Илле, можно с уверенностью сказать: публикации «Телескопа» будут многие годы востребованы социологами, исследователями рынка, историками и политологами, ибо в них представлена жизнь Петербурга и России на рубеже XX–XXI веков.

Журнал и сейчас жив, у него новая редакция, и он фокусируется на иной тематике. Однако, все старые, опубликованные М. Е. Илле номера журнала, доступны на сайте:

www.teleskop-journal.spb.ru/ru/all-issues

У меня существовали особые отношения с Илле и «Телескопом». В 2004 году Михаил предложил мне создать рубрику «Современная история российской социологии». Я согласился, и в каждом выпуске журнала в 2005–2019 годах публиковались материалы по этой тематике. Общий объем публикаций по истории отечественной социологии в «Телескопе» — порядка 180 авторских листов. Ни один российский социологический журнал не уделял столь пристального внимания истории нашей науки.

Смерть Михаила Евгеньевича не прошла мимо петербургского и российского социологического сообщества. Многие откликнулись на это событие.

Этот краткий рассказ о прожитом и сделанном М. Е. Илле состоит из трёх частей: «Михаил Илле — о себе», «Друзья и коллеги о Михаиле Илле» и «Михаил Илле и „Телескоп“ в моей жизни».

Часть первая

Михаил Илле — о себе и «Телескопе»

Перед вами — несколько сокращенный вариант моего интервью с М. Е. Илле, проведенного в 2006–2007 годах¹.

Миша, ряд Ваших публикаций в «Телескопе» показывает, что Вы знаете и любите Петербург. Откуда эта любовь и это знание? Вы родились здесь?

Я родился в 1952 году и вырос в пригороде Ленинграда, в поселке Лисий Нос. Живу там со своей семьей и сейчас, но уже только в летнее время — с мая по сентябрь. Люблю ли я Петербург? Вопрос, на мой взгляд, странный, думаю, что любой человек, родившийся или проживший достаточное количество лет здесь, не может не любить этот город. Я интересуюсь историей культуры Петербурга, кое-что прочитал по этой теме, но сказать, что я ее хорошо знаю, было бы слишком самонадеянно, мои знания не столь глубоки и обширны, как хотелось бы.

Вы создали «Телескоп» десять лет назад. Что бы Вы, прежде всего, вспомнили о Вашей до-«Телескоповской» жизни? Где и на кого учились?

В 1974 году, уже отслужив в армии, я поступил на вечернее отделение философского факультета Ленинградского университета, который и закончил в 1980 году.

Почему Вы выбрали философский факультет? Влияние семьи, школы, друзей?

Влияние семьи сказалось, возможно, только в том, что в доме всегда было много книг, мама любила читать, и я тоже с детства много читал. В школе в 9–10 классах была сильная учительница по истории и обществоведению, что также, вероятно, способствовало моему интересу к гуманитарным предметам.

Уже при поступлении на философский факультет я хотел стать социологом. Социологических факультетов в то время еще не было, и философский был в данной ситуации оптимальным вариантом. Откуда возникло желание стать социологом, сказать однозначно трудно. Думаю, что в немалой степени интерес к социологии возник под

¹ Впервые полный текст интервью опубликован в журнале «Телескоп» [Илле, Докторов, 2007].

Одна из немногих фотографий
Михаила Илле, он не любил
сниматься

влиянием «Литературной газеты», постоянным читателем которой я был лет с пятнадцати и в которой во второй половине шестидесятих годов и в начале семидесятых публиковалось много статей по социальной проблематике, в том числе и результаты социологических исследований.

На факультете я специализировался на кафедре истмата, где, хотя и не готовили социологов, некоторые курсы читались: современная зарубежная буржуазная социология, история социологических учений, проблемы личности в марксистской и буржуазной социологии, критика современной буржуазной политологии, социальная статистика, основы демографии. Несмотря на то, что большинство курсов читалось под маркой критики буржуазной социологии, полезную информацию и введение в предмет они давали.

Как вспоминаются студенческие годы?

С удовольствием, было интересно учиться. Особенно вспоминаются лекции М. С. Когана, М. А. Киссея, В. В. Лапицкого, Ю. В. Перова, которые были интересны и познавательны. Но еще более важно, что у нас сложилась дружная компания однокурсников, и наше общение

было взаимообогащающим. Вместе ходили на концерты, в музеи, в кино, обсуждали увиденное и услышанное. Спорили на философские темы (особенно жаркие дискуссии разгорались во время студенческих пирушек, без которых, конечно, не обходилось), покупали и читали много книг, благо тогда они были относительно дешевые, обменивались ими. Короче говоря, это общение дало мне в плане интеллектуального и общекультурного развития не меньше, если не больше, чем все прослушанные курсы на факультете. И сейчас мы сохранили дружеские отношения и более-менее регулярно встречаемся. Кто они сейчас, мои бывшие однокурсники? Среди них есть люди известные в нашей профессиональной среде: Николай Скворцов (после второго курса он перевелся на дневное отделение, но наши контакты сохранялись), декан факультета социологии Университета; Вячеслав Сухачев — доктор философских наук, доцент философского факультета Университета; Михаил Майор — заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций Университета гражданской авиации.

По моим представлениям Вы какое-то время работали заводским социологом?

Это так, но мое вхождение в социологию счастливым образом началось раньше, с участия в проекте В. А. Ядова «Человек и его работа — 76». После первого и второго года учебы в университете на вечернем отделении я увольнялся с работы и уезжал в стройотряды, а осенью устраивался на другую работу. В сентябре 1976 года я пришел на факультет и увидел объявление о том, что Институт социально-экономических проблем АН СССР набирает интервьюеров на временную работу для участия в проекте «Человек и его работа — 76». Вместе с Николаем Сабуровым, моим однокашником и можно сказать душой нашей университетской компании (к сожалению, он рано умер) мы пошли по указанному в объявлении адресу, и нас приняли на временную работу в качестве научно-технических сотрудников в отдел В. А. Ядова. Таким образом, мое приобщение к социологии началось тридцать лет назад с участия в высокопрофессиональном исследовании, со знакомства с людьми, с именами которых связывают понятие «Ленинградская социологическая школа».

Моя работа заключалась в проведении анкетного опроса рабочих в объединении «Скороход» под руководством Андрея Николаевича Алексева. Спустя некоторое время Леон Юлианович Каминский, начальник лаборатории НОТ «Скорохода», обратился к Алексеву с просьбой порекомендовать кого-либо в качестве социолога для работы в его лаборатории, и тот порекомендовал меня. Осенью 1977 года я приступил к работе в качестве инженера-социолога. Первым самостоятельным исследованием стала работа по теме «Исследование стиля руководства в цехах и отделах фабрики „Скороход“». Когда работа

была закончена, заместитель директора по кадрам, прочитав отчет, сказала, что она и так все, что в нем написано, знала, но не ожидала, что человеку со стороны удастся получить такие результаты с помощью методов социологического исследования. По результатам этой работы была написана и моя первая публикация [Илле, 1979].

На «Скороходе» я проработал три года, приходилось заниматься разными проблемами: текучесть кадров, удовлетворенность досугом, бригадная организация труда, наверное, что-нибудь еще, сейчас уже все не вспомнить. В это же время принимал участие в работе секции промышленных (заводских) социологов Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации, которая тогда активно работала под руководством Бориса Ивановича Максимова. Недолгое время в рамках секции функционировал даже клуб заводских социологов, председателем которого был я. У меня в архиве сохранился устав клуба, подписанный председателем Ленинградского отделения ССА в те годы Г. Н. Черкасовым.

В 1981 г. меня пригласил Володя Синов² в лабораторию НОТ научно-производственного объединения «Уран», в которой он руководил социологической группой. На «Уране» я проработал три года, и занимались мы в основном исследованиями проблем бригадной организации труда, в те годы это была очень актуальная тема, как мне кажется, все промышленные социологи в той или иной мере исследовали эти проблемы. По результатам этих исследований нами была опубликована первая статья в профессиональном академическом журнале [Илле, Синов, 1984].

В 1984 году мне предложили перейти на работу в Управление бытового обслуживания Леноблисполкома на должность начальника лаборатории НОТ. На этом моя работа в сфере заводской социологии закончилась. Когда меня приглашали, то говорили, что они заинтересованы в проведении социологических исследований, однако это оказалось не так. В основном приходилось заниматься бюрократической работой — писать всякие справки и отчеты в многочисленные вышестоящие организации. Вскоре я понял, что совершил ошибку, но исправить ее удалось только в 1987 году, когда Юрий Васильевич Капустин, в то время руководивший научно-исследовательским сектором ленинградской Консерватории, пригласил меня к себе на должность старшего научного сотрудника. Пожалуй, это был наиболее интересный и плодотворный период в моей профессиональной деятельности³.

² Владимир Витальевич Синов, в настоящее время на пенсии, до этого работал зам. директора Центра научных исследований в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

³ По результатам исследований за время работы в Консерватории мной были опубликованы работы: [Илле, 1988; Илле, Капустин, 1988; Илле, Сакмаров, 1989; Илле, 1990].

Мы проводили исследования музыкальной жизни, изучали аудитории концертов в разных регионах Советского Союза. Хороший коллектив, интересная работа, да и время было замечательное, разгар перестройки. Денег, правда, по сравнению с Управлением бытового обслуживания, платили маловато, и я в то время подрабатывал интервьюером в ленинградском отделении ВЦИОМа у Николая Ядова.

В 1990 году, на закате перестройки, деньги у государства на финансирование исследований проблем музыкальной жизни кончились, и все мы оказались перед необходимостью искать себе новое место работы. Тогда какое-то исследование, уже не помню какое, мы делали совместно с Ленинградским социологическим научно-исследовательским центром (СНИЦ), и по завершении его Роман Семенович Могилевский, директор Центра [Могилевский, 2006], пригласил меня к себе на работу. Так в начале 1991 года я оказался в СНИЦе, где работаю по сей день.

Был ли у вас до начала издания «Телескопа» журналистский, редакторский опыт?

В юности я хотел стать журналистом, меня привлекала эта профессия. В армии, собираясь поступать на факультет журналистики, я писал какие-то заметки в окружную армейскую газету и в конце службы взял у редакции справку о том, что я был внештатным корреспондентом. Потом выяснилось, что эта справка никому не нужна — необходимо было представить сами публикации, а я их не сохранил. Уже работая социологом на «Скороходе», я по результатам всех своих исследований писал статьи в заводскую многотиражку «Скороходовский рабочий», и спустя некоторое время руководство газеты предложило мне перейти к ним на работу в качестве журналиста, но мне нравилась моя новая работа, и я отказался. В начале 1990-х годов СНИЦ регулярно публиковал результаты своих исследований в городских газетах, и у меня было некоторое количество публикаций в «Часе Пик» и «Невском времени». Назвать все это журналистской работой вряд ли можно, но опыт сотрудничества с прессой у меня был.

Что касается опыта издательской работы, то в 1994 году СНИЦ предпринял первую попытку издания информационно-аналитического бюллетеня. Он назывался «Исследовательские обзоры», вышел только один номер, и я был редактором этого номера.

Как и почему возникла идея издания питерского социологического и маркетингового журнала?

В декабре 1995 года меня избрали генеральным директором СНИЦа, и я предложил издавать информационный бюллетень, в котором публиковать результаты собственных исследований, и распростра-

нять его по подписке. Я сумел убедить Совет директоров в том, что при невысокой стоимости издание будет иметь достаточно большое количество подписчиков и проект будет экономически эффективным. В начале 1996 года СНИЦ приступил к реализации этого проекта — изданию информационного бюллетеня **«Телескоп: наблюдения за массовым сознанием и повседневным поведением населения Петербурга»**. В бюллетене публиковались результаты опросов населения на различные темы: политика, досуг, масс-медиа, реклама, потребительский рынок и т. д. Стоимость — 300 рублей в год (шесть номеров, 50 рублей за номер). Тираж штучный — количество подписчиков плюс некоторое количество экземпляров в рекламных целях. Весь тираж печатается на ксероксе, шивку я осуществляю собственноручно, посредством шила и скрепок. К концу года мы имеем около двадцати подписчиков, и Совет директоров принимает решение о закрытии проекта в связи с его неэффективностью. Действительно, мои ожидания не оправдались, коммерческого успеха не было, но мне было жаль бросать начатое дело, и в декабре 1996 года я регистрирую издание в Комитете по печати как средство массовой информации.

Первоначально я хотел назвать журнал просто «Телескоп», но из Москвы пришел отказ в регистрации, поскольку СМИ с таким названием уже существовали, и пришлось удлинить название; так появился **«Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев»**. Одновременно я регистрируюсь в качестве предпринимателя без образования юридического лица, осуществляющего издательскую деятельность, и с 1997 года издание журнала становится моим индивидуальным проектом; в феврале выходит первый номер.

Как и почему возникла идея издания питерского социологического и маркетингового журнала?

С должности генерального директора я ушел, полагая невозможным быть руководителем компании и при этом иметь свой параллельный бизнес, но остался работать в СНИЦе в качестве исследователя. С точки зрения коммерции, коллеги были правы — до сих пор каких-либо серьезных доходов издание не приносит, и это все еще скорее хобби, чем бизнес. Почему я сделал такой выбор? Наверное, тут можно назвать несколько причин. Мне всегда хотелось издавать журнал, на моей шкале ценностей издание журнала имеет более высокий рейтинг, чем руководство исследовательской компанией, тем более, что было жаль бросать уже начатое дело. Немаловажную роль сыграло еще одно обстоятельство. Дело в том, что статьи, которые я писал по результатам эмпирических исследований, всегда охотно принимались к публикации в разных изданиях, но когда я предлагал редакциям тексты теоретического характера, то возникали трудности. Приведу один любопытный пример. В начале 1991 года я подгото-

вил текст, над которым долго и основательно работал, под названием «Заметки о человеке, культуре и конце истории». Тогда в Ленинграде (еще в Ленинграде) издавался философский журнал «Ступени». Я отнес статью в этот журнал, и через некоторое время мне отказали в публикации, сказав, что их журнал — философский, а текст скорее социологический. Тогда я отправил статью в «Социс», но там мне тоже отказали и, в качестве причины отказа, сказали, что статья скорее философская, а у них журнал — социологический [Илле, 1993, 2005]. Я существенно переработал текст, сделал его более социологичным и под названием «К вопросу о предмете социологии» снова отправил в «Социс». Спустя весьма продолжительное время приходит ответ, в котором говорится, что редакция, к сожалению, не может опубликовать статью, поскольку дискуссия о предмете социологии у них завершилась в прошлом году. В конце концов этот материал был опубликован, но в сокращенном и сильно покореженном, ухудшенном варианте [Илле, 1994]. Желание не зависеть от вздорных и необоснованных отказов в публикации и варварских редакционных правок было немаловажным стимулом попытаться сделать собственный журнал. Наверное, и поэтому, учитывая свой печальный опыт, я редко отказываю авторам, присылающим свои статьи в «Телескоп», и время от времени публикую тексты, которые вряд ли были бы опубликованы в других изданиях. Кроме того, любые сколько-нибудь существенные правки я, в обязательном порядке, согласовываю с авторами.

Количество статей приблизительно можно оценить: вышел уже шестьдесят первый номер журнала, в каждом номере публиковалось, примерно, восемь-десять статей, так что их общее количество уже не менее пятисот. Количество авторов, я думаю, не менее сотни.

Какие из рубрик журнала самые «долговечные»?

Начиная с первых номеров издания, в журнале поддерживаются рубрики «Социальные проблемы», «Социально-экономические проблемы», «Социально-политические исследования», «Социокультурные исследования», «Потребительский рынок», «Масс-медиа, реклама», «Информационно-коммуникационные технологии».

Журнал существует уже десять лет, и его главная тема — жизнь Петербурга и петербуржцев на стыке XX и XXI веков. На Ваш взгляд, отражено ли в этих наблюдениях главное, что характеризует повседневную жизнь нашего города и наших земляков?

Трудно сказать, думаю, что какие-то существенные стороны жизни петербуржцев нашли свое отражение на страницах журнала. На протяжении уже десяти лет публикуются материалы о социально-экономическом положении петербуржцев, проблемах, волную-

щих горожан, их потребительском поведении, политических предпочтениях, приобщенности к культурной жизни города и многое другое⁴. В то же время на многие вопросы в жизни города ответов нет, сложные процессы — не освещены. Например, рост ксенофобии, расистских и националистических настроений, политическая апатия — к сожалению, аналитических текстов, пытающихся понять и объяснить, чем обусловлены эти негативные изменения в массовом сознании, я в журнале не припомню. Наверное, это проблема не только «Телескопа», но и российской социологии в целом, поскольку и в других профессиональных изданиях такие тексты встречаются крайне редко.

С этого года журнал изменил название. Это связано с тем, что тематика публикаций уже давно шире только наблюдений за жизнью петербуржцев. Я хочу более активно привлекать в журнал авторов из других регионов, расширять географию исследований, но в любом случае тема Петербурга и петербуржцев будет и дальше оставаться важнейшей на страницах журнала.

Когда сложнее было формировать каждый выпуск журнала: в первые годы работы или сейчас? В чем специфика сегодняшнего этапа существования журнала?

На каждом этапе свои сложности. В первые годы практически все статьи появлялись в результате моих личных обращений к авторам с вопросом-просьбой о том, нет ли у них чего-нибудь для публикации в «Телескопе». Проблема наполнения каждого номера журнала была актуальной. Сейчас достаточное количество материалов приходит, как говорится, самотеком. Это увеличивает возможности, но при этом вынуждает каким-то авторам отказываться в публикации по тем или иным причинам, что всегда неприятно. Сейчас большее количество текстов приходится читать, работать с авторами по уточнению и доработке каких-то позиций в текстах, на это уходит гораздо больше времени, чем в первые годы существования журнала.

Журнал вообще стал гораздо больше по объему публикуемой информации. Но в целом, фундаментальные проблемы, которые были на протяжении всех десяти лет, остаются те же. Это проблемы финансирования издания и поиска интересных авторов, публикации которых привлекают повышенное внимание читательской аудитории, а значит и способствуют росту авторитета журнала в профессио-

⁴ В рамках этого проекта мной в соавторстве с Н. Ядовым опубликованы статьи: [Илле, Ядов, 2001, 2002a, 2002b, 2002c]

нальной среде. Думаю, что аналогичные проблемы стоят перед всеми журналами в нашей сфере деятельности.

Не собираетесь ли Вы усилить маркетинговую направленность журнала? Это может расширить читательскую аудиторию и привлечь к изданию новые структуры.

Я постоянно пытаюсь это делать, но пока решить этот вопрос не удается. Большинство маркетинговых исследований носит заказной характер, заказчик обладает эксклюзивными правами на результаты и во многих случаях не заинтересован в их публикации. По крайней мере, именно такие аргументы я слышу от многих представителей исследовательских компаний, объясняющих мне, почему у них нет ничего для публикации в журнале.

Есть ли у «Телескопа» постоянная обратная связь с читателями? Что критикуется в журнале, что приветствуется?

Тираж у журнала маленький, со значительной частью читателей я регулярно общаюсь, так что обратная связь, безусловно, есть. Не знаю, насколько коллеги искренни, возможно, это традиционная дань вежливости, но чаще я слышу благоприятные отзывы о журнале. Говорят, что журнал становится интереснее, отмечают те или иные публикации, иногда, что особенно приятно слышать, говорят, что номер в целом получился очень удачным, интересным.

В то же время, иногда можно услышать, что журнал неровный, хорошие материалы сочетаются с достаточно слабыми. Некоторые коллеги вообще настроены к журналу весьма критически. Их основная претензия сводится к тому, что публикуемые статьи не рецензируются, решение о том, что печатать, а что нет, принимается редактором единолично. Наверное, они правы, но пока дело обстоит именно так, и здесь несколько причин. Во-первых, у журнала нет портфеля текстов на год вперед, что позволило бы отбирать только самые высококачественные статьи. Во-вторых, это значительно увеличивало бы время между подачей материала в редакцию и его публикацией. Сейчас, как правило, автор видит опубликованной свою статью не более чем через месяц, а иногда и через две недели с момента отправки ее в журнал, и, на мой взгляд, это одно из преимуществ журнала. Кроме того, если заниматься этим всерьез, то за рецензии надо платить, а на это нет средств. Если бы появились свободные деньги, то я бы скорее начал выплачивать авторские гонорары, а не платить рецензентам. Ну и, наконец, я не думаю, что рецензирование существенно улучшило бы качество публикуемых текстов. Тексты с описанием эмпирических результатов исследований в обязательном порядке сопровождаются описанием методов сбора первичной информации, и в них нет пред-

мета для рецензирования, поскольку право на ту или иную интерпретацию полученных данных принадлежит автору и свидетельствует о его профессиональной компетентности и жизненной позиции. Теоретические и методологические статьи пока еще, к сожалению, большая редкость в журнале, и я радуюсь любому такому тексту (если, конечно, это не полная ахинея) и опубликую его, даже будучи с ним совершенно не согласен. Вообще, как известно, рецензирование зачастую является эффективным механизмом фильтрации «своих» и «чужих» и эта фильтрация далеко не всегда основывается только на научных критериях.

И последний вопрос. Каков, на Ваш взгляд, главный результат десяти лет издания журнала?

Главное, чего удалось добиться за эти годы, — журнал, я надеюсь, завоевал определенный авторитет и стал уважаемым и широко известным изданием, правда, в очень узких кругах социологов, в основном, петербургских. Я помню, когда в 1997–1998 годах я заводил разговор о том, что пытаюсь издавать журнал по социологии и маркетингу, то многие мои коллеги смотрели на меня, как на очередного городского сумасшедшего, и старались побыстрее перевести разговор на другую тему. Теперь отношение изменилось, и многие авторитетные социологи не считают зазорным публиковать свои тексты в «Телескопе». Конечно, журналу еще далеко до совершенства: достаточное количество публикуемых материалов не отличаются глубиной анализа, методической новизной, оригинальностью полученных результатов и сделанных на их основе интерпретаций. Но, как мне кажется, это естественно и нормально. Наша жизнь наполнена чередой рядовых дней, однообразных забот, обязанностей и ритуалов, образующих ткань повседневности, которая лишь иногда прерывается яркими мгновениями, запоминающимися событиями, интеллектуальными или какими-либо другими свершениями. Так и журнальная ткань — это череда нормальных, рядовых статей, описывающих и толкующих нашу жизнь, и яркие, запоминающиеся тексты в журнале так же редки и драгоценны, как и События в нашей жизни.

У социологии есть одна важная функция, на которую, как мне кажется, обращают недостаточное внимание. Она сродни фотографии, документальному кино — наша научная деятельность способна сохранить и передать будущему описание времени в тех фактах, деталях, ракурсах, которые доступны именно социологии. Если нашей цивилизации суждено существовать еще какое-то время, то лет так через пятьдесят историки именно из данных социологических и маркетинговых исследований будут узнавать, какие проблемы волновали людей, живущих в начале XXI века, какие фильмы они смотрели, какие товары покупали, и многие другие факты повседневной жизни, которые вряд ли можно будет почерпнуть из других источни-

ков. Именно поэтому я с удовольствием публикую результаты эмпирических исследований, в которых даются подобные описания, раскрывающие особенности поведения и массового сознания не только населения в целом, но и его основных групп: молодых и пожилых, с высшим образованием и без оногo, людей с разным социально-профессиональным статусом, разным уровнем доходов и т. д.

Нарастание интереса к описанию и пониманию повседневной жизни обычных людей — характерная черта парадигмы гуманитарного знания последних десятилетий. Эта тенденция особенно важна для социологии, которая понемногу начинает избавляться от искусства стремления к великим свершениям, открытию фундаментальных социальных законов, способных, наконец, объяснить и изменить мир, сделать его обитателей счастливыми, довольными, но предсказуемыми и управляемыми.

Завершая нашу беседу, хочу поздравить друзей журнала, авторов и читателей с юбилейной датой. Вместе мы прошли непростой путь, и я надеюсь, что общими усилиями «Телескоп» будет еще в большей мере удовлетворять запросы читателей, расширять пространство коммуникации профессионального сообщества.

Благодарю Вас, Михаил Евгеньевич, за обстоятельный рассказ о «Телескопе», поздравляю с десятилетием журнала и желаю Вам и Вашему изданию всяческих успехов.

Часть вторая

Друзья и коллеги о Михаиле Илле и «Телескопе»

Все, к кому я обратился с просьбой поделиться воспоминаниями о Михаиле Илле, отозвались на это обращение. Кратко представляю всех в том порядке, в котором расположены тексты. **Николай Скворцов** — декан факультета социологии Санкт-Петербургского Государственного Университета; **Дмитрий Rogozin** — директор Центра полевых исследований РАНХиГС; **Вячеслав Сафронов** — старший научный сотрудник Социологического Института РАН; **Владимир Костюшев** — директор СПб общ. фонда «Музей Г. В. Старовойтовой»; **Андрей Вейхер** — доцент Национального Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики; **Михаил Соколов** — профессор ЕУ СПб.

Николай Скворцов

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ В ДАЛЕКОМ 1974 ГОДУ

Не стало Миши — Михаила Евгеньевича Илле — человека, с которым мы дружили без малого полвека. Мы познакомились в далеком 1974 году на первом курсе вечернего отделения философского факультета Ленинградского университета. В последние годы мы виделись нечасто, хотя уже давно связаны социологической профессией. Раньше, ещё до своей болезни, Михаил время от времени приезжал ко мне на факультет социологии, чтобы поделиться новостями, передать свежие номера «Телескопа». И тогда я имел счастливую возможность поболтать с ним о том о сём за чашкой кофе, обсудить дела текущие, а иногда повспоминать и минувшие.

В начале нашего знакомства мы оба работали на заводах и имели рабочие профессии (Миша на ЛОМО, я на «Кировском заводе»). По-видимому, это создавало чувство некоторой солидарности, которое стимулировало наше общение. Вообще на протяжении всего нашего знакомства мы всегда хорошо понимали друг друга, и даже наши профессиональные интересы в какой-то момент совпали: получив философское образование, мы оба связали себя с социологией.

Хочу сказать, что Миша обладал замечательными человеческими и профессиональными качествами. Его всегда отличали целеустремленность, рассудительность, твердость характера. Он был мужественным человеком. Без этого качества было бы невозможно, преодолевая постоянные трудности, более 20 лет тянуть тяжелую ношу главного дела своей профессиональной жизни — издание ставшего уже легендарным питерского социологического журнала

«Телескоп». Мужество понадобилось и в борьбе с тяжёлым недугом...

Михаил был очень добрым человеком, внимательным к окружающим и всегда готовым прийти на помощь. Он обладал прекрасным чувством юмора, был замечательным собеседником.

К великому сожалению, времени, отпущенного на земную жизнь, оказалось не так много, но он многое успел.

Дмитрий Rogozin

СВОЁ ЗА ВСЕОБЩЕЕ ОН НЕ ВЫДАВАЛ

Михаила Илле прежде всего знал как редактора, знал в основном по переписке. Короткие реплики, всегда по делу, почти всегда о рукописях моих статей, которые я присылал без удержу, которые все были приняты к печати. Конечно, были правки, рекомендации, указания на логические поломки или слишком залихватские метафоры. Всегда по делу, всегда с правом выбора. Рецензирование Илле сильно отличается от, увы, привычного рвения российских рецензентов. Своё за всеобщее он не выдавал, чтит границы субъективного и авторского. Поддержка, поощрение и тихий авантюризм, без шума и фейерверков. В «Телескопе» я публиковал статьи, которые не опубликовал бы ни один другой журнал: по социологии кино, разговорному анализу, культурологическим авантюрам и методическим находкам. Статьи разные и непохожие друг на друга. Схожей была реакция редактора — осмысленная и вдохновляющая, основанная на прошлом авторском опыте Михаила, «желании не зависеть от вздорных и необоснованных отказов в публикации и варварских редакционных правок» [Илле, Докторов, 2007, с. 5]. Не зависеть самому и не провоцировать зависимость других.

Когда Илле закрывал журнал, на деле свой личный авторский проект, было очень больно. «Телескоп» Михаила незаметно стал и моим проектом. Я ощущал соучастие, присутствие в его издательской аванюре, неподконтрольной образовательным или научным стандартам, которые у нас зачастую конъюнктурны и бессмысленны. Тогда написал несколько строк о журнале, повторю их и теперь, уже с мыслями о его основателе и главном редакторе:

«Во-первых, Телескоп — журнал, разрывающий шаблоны академического знания как автономной, научно обоснованной деятельности. Это не только традиционный отказ от разделения социологии и маркетинга, прикладного и фундаментального, теоретического и практического. Это и принципиальный отказ в дисциплинарной узости, извечных вопросов кабинетных мыслителей: Где здесь наука? Где социология? Наука там, где ставятся проблемы; где исследо-

ватель испытывает неловкость и недоумение; где заданные вопросы, не получают ответа, а исследователь — удовлетворения. «Телескоп» состоялся как научный журнал без кавычек.

Во-вторых, это журнал, полностью доверяющий автору, не вмещающийся в исследовательский и литературный процесс, не изменяющий ткань повествования. Статьи публиковались в авторской редакции. Это можно объяснить скудностью бюджета или недостаточностью штата. Можно, но не нужно. Отсутствие редактуры — это и отсутствие цензуры, новомодного редакторского диктата над стилем и мыслью. Этого не было и в помине. По нашим дням — невероятная роскошь, подарок для думающего автора, для заинтересованного и думающего читателя.

В-третьих, «Телескоп» никогда не заигрывал с государством, не следовал сиюминутным позывам по реформированию образования и науки, которые, как мы видим, все чаще оборачивались разрушением и деградацией. Неваковский, неученический, неконъюнктурный — в наше время, это синонимы качества. Не знаю, как это получилось, но получилось. Можно много говорить об авторском начале хороших текстов, но авторских журналов — наперечет. «Телескоп» — журнал авторский, со своим лицом, стилем, разношерстным калейдоскопом дискуссионных, провоцирующих на диалог текстов» [Илле, Докторов, Рогозин, 2019. С. 3].

Журнал «Телескоп» закрылся в 2019 году, но уже в 2021-м его подхватили коллеги, стали развивать, пусть на свой лад, но с уважением к традиции, заявленным и отстаиваемым подходам, разрушающим академические шаблоны, доверяющим авторской интуиции и отрицающими диктат государства в производстве знания. Журнал продолжится, верю, что продолжится и постбиография Михаила Илле с его спокойным взглядом на внешний мир и неизменным обустройством мира внутреннего, в котором было комфортно и хорошо большому и разнородному исследовательскому коллективу, пусть номинальному, связанному журнальными полосами, но коллективу, нешаблонному, авторскому и негосударственному.

Вячеслав Сафронов

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ СТАРОЙ ШКОЛЫ

Да, печальное известие, Миша моего поколения, даже одного, кажется, года, уже и для нас пришло время. Трудно было себе представить, когда кончали университеты в конце семидесятых, какие времена нас ждут, какие перемены, и сами их делали. Отчасти остались теми

же, кто обсуждал старый Новый мир, и менялись с историей. И нашей профессиональной. С Мишей связаны эти изменения в социологии — от советской — к пост. Он создал «Телескоп», весь между той и нынешней социологическими эпохами, для обеих, наверное, не очень серьезный. На мой взгляд, необходимый для перехода отсюда сюда, и, думаю, ещё появятся внимательные историки развития нашей науки, всё получит свои веса. Миша со своим журналом — особая, неповторимая культура, человеческих и издательских отношений, как у Отара Иоселиани в «Охоте на бабочек»: французский замок, Москва, смолянки, призраки, револьвер, велосипед, тромбон, а пришедшее на смену поколение — вот оно, с гитарами и другими песнями. Он — из немногих оставшихся петербургских интеллигентов старой школы, которых узнаешь по разговору о театре и филармонии. И я, грешный, из того же мира, потому и печатался часто в этом журнале, у хорошего человека опубликоваться стоит любых скопусов. Грустно и неизбежно, Канчели, «Стикс».

Владимир Костюшев

**«ТЕЛЕСКОП» — СОБЫТИЕ ЖИЗНИ СОЦИОЛОГОВ
«ЭПОХИ ПЕРЕМЕН»**

Михаил обладал редкой способностью позитивного действия — в заводской социологии и консерватории, научном кооперативе и в социологической ассоциации, и, конечно, в издании журнала «Телескоп». И более 30 лет, при всех сложностях биографии продолжал исследования культуры. В авторском мониторинге культурной жизни СПб — «социальном фотографировании» (так Илле называл свои исследования) состоит, думаю, главный результат его работы.

Михаил был скромным человеком, но в самых сложных ситуациях умел брать на себя ответственность за общее дело и становился лидером, в сообществе заводских социологов, в исследовательском кооперативе, в ассоциации социологов СПб избирался президентом.

Журнал «Телескоп», издаваемый М. Илле более 20 лет, стал одним из центров городского сообщества социологов, площадкой для публикации многих исследовательских работ, именно в «Телескопе» был опубликован цикл биографических исследований Бориса Доктора, исследований политической культуры Вячеслава Сафронова — в авторской редакции, неудобной другим изданиям, важные работы других авторов.

Проект журнала «Телескоп» Михаила Илле можно считать в одном ряду с другими удивительными событиями жизни социологов «эпохи перемен»: становлением новых научных направлений и институций, наблюдающим участием Андрея Алексева, электоральными исследованиями Леонида Кесельмана, методологическими открытиями Валерия Голофаства, другими инициативными действиями, ставшими событиями в академической жизни социологов Санкт-Петербурга, особо ценными в общей инерционной среде.

«Абсолютное большинство текстов, опубликованных мной, — говорил Илле, — являются продуктом свободной деятельности, никак не обусловленной служебными обязанностями».

За 35 лет дружеских отношений мы встречались с Илле в академических коридорах и в политических дискуссиях: обсуждали статьи, рукописи, рецензии, проблемы с журналом, дела в институте, университете, в нашей ассоциации. И часто говорили о детях — редкость для делового общения — они учились в одном классе, а позже о внучках — занимались хореографией в одной студии. Отношения были на редкость доверительными, и я благодарен Мише за поддержку и участие в общих проектах. Светлая память другу и коллеге.

Андрей Вейхер

ЗАМЫСЕЛ «ТЕЛЕСКОПА» ОКАЗАЛСЯ ВЫДАЮЩИМСЯ

За 30 с лишним лет Миша запомнился мне удивительным сочетанием доброжелательности взаимодействий и настойчивости в делах, которые он инициировал. Его генеральное директорство СНИЦ после моего неудачного не стало удачным, но идея «Телескопа» как развития разнообразия описания общества, вытекавшая из его исследований культуры, оказалась выдающейся. Он сделал этот подход обаятельным для многих авторов, приносивших свои тексты. Несоциологические люди, которые были соавторами моих текстов в «Телескопе», охотно принимали новый для них «расширительный» взгляд на предметы наших описаний. Жаль, что та полнота видения общества, которая сложилась у него от работы с очень разносторонними авторами, не успела проявиться в его собственных сочинениях.

Михаил Соколов

МИХАИЛ ИЛЛЕ — САМЫЙ СВОБОДНЫЙ СОЦИОЛОГ НА СВЕТЕ

В самом конце прошлого года скончался петербургский социолог культуры Михаил Евгеньевич Илле. Он был одним из самых открытых и деликатных людей, которых я когда-либо встречал, и я очень много чем ему обязан. Но, вспоминая его, я к стыду своему думаю, в первую очередь, не об этом. Вместо этого, мне приходит в голову, что он, сам того не подозревая, каждый день опровергал социологический взгляд на мироздание.

В самом фундаменте социологии заложена идея о том, что люди не очень-то свободны в своем выборе. Мы зависимы от окружающих на самых разных уровнях; наши поступки определяются нормами и санкциями, наши мысли — взяты у других. Чуть более свободными могут быть лишь те, кто стоит наверху социальной пирамиды, всем остальным нонконформизм дается лишь ценой саморазрушения — и, как ни странно, героическое саморазрушение одних обычно лишь укрепляет цепи, опутывающие других.

Незатейливая мысль эта в разных формах примерялась социологами и к самим себе. К счастью, Михаил Евгеньевич никогда не задумывался обо все этом — или, во всяком случае, не задумывался о том, как это все относится к нему.

Два дела были главным делами его академической жизни. Первым был издававшийся им почти что целиком своими силами (и в значительной мере за свой счет) журнал «Телескоп», вторым — Мониторинг культурной жизни петербуржцев, результаты которого он публиковал в этом журнале. «Телескоп» во всех смыслах был экзотическим, единственным в своем роде изданием, не вписывающимся ни в какие шаблоны — нашего столетия, во всяком случае. МЕ признавался, что вдохновлялся примером надеждинского «Телескопа» и хотел бы издавать журнал, представляющий отражения повседневной жизни Петербурга во всем её (жизни) и их (отражений) многообразии, от маркетинговых исследований до поэзии (поэзии «Телескоп» так и не опубликовал, но не потому, что МЕ не готов был, а потому, подозреваю, что сами поэты следовали собственному институциональному шаблону и соседствовать с исследованиями рынка сосисок не хотели).

Журнал носил совершенно неакадемическое название (до 2007, кажется, года он назывался «Телескоп: Наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев») и выглядел тоже совершенно неакадемически. Глянцевую обложку украшали бодрые коллажи из фотографий. Разворот имел размер А2 и на полку с книгами этот монстр не влезал. В общем, увидев журнал снаружи, никто бы не догадался, что внутри он состоит во многом из вполне добротных социологических статей.

Во многом — потому что «Телескоп» играл для петербургских социологов роль соцсетей до того, как таковые появились, и на его страницах сотрудники разных почтенных организаций сводили друг с другом счеты в формате откровенных пасквилей, публиковали части ненаписанных мемуаров, высказывались на актуальные темы и делились сентиментальными воспоминаниями, сопровождаемыми фотографиями. МЕ героически сопротивлялся введению рецензирования, даже несмотря на то, что это лишало журнал шансов попасть в разряд ВАКовских, и, как следствие, пойманные им за рукав авторы один за другим вежливо отказывались прислать хоть что-то, ссылаясь на то, что им надо отчитываться по грантам и публиковать результаты диссертационных исследований. (В 2019 году Илле однажды попросил рецензию «для ВАК», как он выразился, но сразу честно предупредил, что статью все равно опубликует, как есть).

В результате, как, бывает, народная музыка, которая играется не ради коммерческой прибыли и не ради надежды на посмертное признание, а просто потому, что душа просит песен, так и журнал МЕ был народной социологией, ускользавшей от власти истеблишмента просто потому, что редактор сам ничего от этого истеблишмента не хотел и ничего у него не просил. В отличие от тех из нас, кто любит обвинить плохой неолиберализм в том, что записи в наших телеграмм-каналах не приравниваются к публикациями в ведущих журналах, МЕ никогда не требовал отменить список ВАК, квартили и импакт-факторы; он не боролся за контроль над аппаратом символического насилия — он просто жил своей жизнью, предоставив аппарату жить своей.

Обязательно ли folk sociology маргинальна? В свои лучшие года «Телескоп» точно не был хуже других издававшихся на русском журналов (и за счёт перемывавших друг другу кости коллег читался с куда более живым интересом). Тут, впрочем, еще более показателен пример второго дела жизни Михаила Евгеньевича, Мониторинга культурной жизни петербуржцев. Второе дело многое роднит с первым — прежде всего то, что МЕ приходилось заниматься им на голом энтузиазме и за свой счет. Когда не удавалось получить денег от правительства города, он просто добавлял вопросы о культурном потреблении к омнибусу по теме потребительского поведения, проводившемуся СНИЦем, маркетинговой фирмой, в которой он работал. Вопросы повторялись из года в год (бывали ли вы в драматическом театре за последние 12 месяцев, и т. д.). Впервые они были заданы в октябре 1991 и с тех пор задавались с небольшими перерывами до 2011, когда мониторинг на некоторое время прервался (до 2017). МЕ уверял, что сочинил их сам на коленке. Ирония судьбы в том, что формулировки почти идеально совпадают с несколькими европейским и важнейшим американским мониторингом культурного участия, а число точек гораздо больше, чем в тех — и это большая удача, потому что

позволяет отследить влияние на культурную жизнь шоков 1990-х, распространение «культурной всеядности» и решить еще массу задач, помещающих Петербург на мировую карту социологии культуры (тем, что МЕ наоткрывал, он ещё раз сильно пнул Бурдьё, но это уже совсем другая история).

Мораль? Фуко где-то сказал, что видит задачу своей работы в том, чтобы показать людям, что они гораздо свободнее, чем сами привыкли думать. Михаил Евгеньевич решил эту задачу лучше, чем кто-либо из знакомых мне социологов, но не тем, что он писал, а тем, как он прожил свою академическую жизнь. На свой неброский манер он был, мне кажется, самым свободным социологом на свете.

Часть третья

Михаил Илле и «Телескоп» в моей жизни

В основе настоящего раздела лежит моя статья, опубликованная в этом журнале более десяти лет назад [Докторов, 2013]. Соответственно, она фиксирует лишь часть сделанного мною с журналом, впереди было ещё шесть весьма продуктивных лет. Приведу лишь один факт: за 15 лет существования журнальной рубрики по истории современной российской социологии она была представлена на страницах издания 90 раз, и совокупный объём опубликованных в ней материалов — не менее 180 печатных листов. Ни один российский социологический журнал не уделял столь пристального внимания истории нашей науки.

Статья завершалась словами: «Пусть праздник продолжается...», и он продолжался. И сейчас, хотя «Телескопа» уже нет почти пять лет, воспоминания о журнале и о сотрудничестве с Михаилом Илле — всегда приятные, радостные. Праздничные...

Журнал создан в 1997 году М. Е. Илле, и вот уже полтора десятилетия издается им. «Телескоп» — это результат его подвижничества и его видения социологии как науки и социального феномена. Без сделанного им мы как исследователи социальных процессов, полстеры, аналитики рынка были бы беднее и разобщеннее.

В моей домашней библиотеке — 93 выпуска «Телескопа», наверное, это самая полная в Западной полушарии коллекция. Есть предпосылки для тщательного многопараметрического контент-анализа содержания журнала. Он может дать многое, ведь это — документ, в котором представлена рефлексия петербургских социологов на происходившие в городе, стране перемены и который отражает процессы, происходившие внутри нашего профессионального сообщества. Однако и просто его регулярный просмотр, чтение наиболее интересных для меня материалов позволяют утверждать, что у «Телескопа» есть свое «лицо», свой «голос» и свой «темперамент», есть особость в освещении современного российского социального пространства и свое понимание длительного пути российской-советской-русской социологии. Закономерно, что в центре внимания журнала петербургские проблемы и большинство авторов — петербуржцы. Но одновременно издание по-петербургски открыто для обсуждения более широких проблемных пространств и активно приглашает «в гости к нам» исследователей из других городов.

Отмечу два уникальных аспекта издательской политики журнала. Во-первых, он публикует весьма объемные по размеру статьи, что крайне редко встречается в периодических научных изданиях. Во-вторых, процесс принятия статей и их публикации в целом недолог. Отчасти обе эти особенности обусловлены тем, что свыше десяти

ти лет журнал выходит шесть раз в год, но главное здесь — взаимное доверие Михаила Илле и авторов, а также — открытость, отсутствие бюрократизма в работе редакционного совета.

Для меня «Телескоп» — это не просто постоянный источник ценной информации, не только канал для сообщения коллегам о сделанном мною, но — настоящий праздник. Поясню сказанное.

В июне 1999 года я впервые после пяти лет жизни в Америке приехал в Петербург, хотя и сейчас мне привычнее говорить Ленинград, и утром следующего дня помчался в «Дом Книги» на Невском проспекте. Заглянул в отдел философской литературы и был крайне удивлен обилию книг по социологии. Там я обнаружил два или три выпуска неизвестного мне журнала «Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев». Я покупал тогда всю социологическую литературу, которую видел, и увез с собою около 40 кг книжной и журнальной продукции. Два приобретения стали для меня жизнеопределяющими, знаковыми. Книга о российской социологии 1960-х годов, вышедшая под редакцией Г. С. Батыгина [Российская социология, 1999], и журнал «Телескоп». Много из сделанного мною за последнее десятилетие навеяно этой книгой и стало возможным лишь благодаря журналу.

«Телескоп» сразу стал «моим журналом». Прежде всего, он вернул меня в социологическое сообщество города; я листал страницы журнала и очень часто радовался встречам с коллегами, которых знал десятилетиями. Вскоре Илле стал высылать мне каждый свежий выпуск журнала, я читал всё подряд и постепенно окунался в петербургскую реальность и проблематику. Видел, как социологами осваивается мир, который — в силу вынужденной оторванности от российских реалий и, наоборот, необходимости погружения в американские — был очень поверхностно знаком мне или вообще не известен.

Подчеркну, мой пространственно-временной отход от проблем жизни города и населения был всё же относительно недолгим. Тем не менее даже этот ограниченный натурный эксперимент давал мне право для вывода о том, что журнал оказался ценнейшим источником информации о петербургских реалиях. Теперь представим читателей, которые обратятся к «Телескопу» в середине текущего столетия. Как много интересного и полезного они там найдут. Бег времени повышает цену сделанного сегодня.

К лету 1999 года завершилось пятилетие моего профессионального молчания, и иногда мне казалось, что я уже не заговорю. Но по мере освоения содержания журнала во мне возникало желание самому что-либо подготовить для него. Сдерживали два обстоятельства. Первое — страх. Я долго находился на значительном удалении от каких-либо научных исследований, выпал из системы профессиональных контактов и утерял опыт работы над статьями. Второе, журнал был пронизан, пропитан «петербургской» тематикой и смотрелся значительно более маркетинговым, чем социологическим.

Проиллюстрирую сказанное краткой информацией о содержании первых двух выпусков журнала за 1999 год, с которых началось мое знакомство с ним. Выписываю подряд заголовки статей: «Кушай, Вася, рекламу... (О том, сколько рекламы съели петербуржцы в ночь с 26 на 27 декабря)»; «Бизнес и предпринимательство в зеркале свободных высказываний петербуржцев»; «Рынок продуктов быстрого приготовления в Санкт-Петербурге»; «Обзор рынка косметики Санкт-Петербурга»; «Готовность к насилию в Санкт-Петербурге: набросок социального портрета»; «Выборы в Государственную Думу–99 на страницах петербургских СМИ»; «Рынок маргарина в Санкт-Петербурге»; «Рынок меховых изделий Санкт-Петербурга»; «Жилищные компенсации и задолженность населения по оплате жилья и коммунальных услуг в С.-Петербурге в 1998 году»; «Дачный Петербург»; «Пушкин в нашей жизни». Перечитывая сейчас эти «имена» журнальных материалов, я снова просмотрел многие из названных статей. Безусловно, «Телескоп» сохранил для будущего фоновую информацию о жизни Петербурга в конце прошлого столетия и показывает, как социологи города осваивали методы маркетинговых изысканий.

Однако тогда я не размышлял в подобном ключе, думал, как вписаться в складывавшийся дискурс журнала, чем можно заинтересовать его читателей. Помогло то, что накануне поездки в Россию я закончил колледж по специальности *business administration* и в процессе обучения по собственной инициативе выполнил несколько проектов по только начинавшему проникать в российскую социологию Интернету. Желание испытать себя было настолько сильным, что уже осенью того года в сотрудничестве с молодым московским экономистом Артемом Шадриным, с которым познакомился в сети, была написана первая статья для «Телескопа» — «Социология на Российском Интернете: в начале долгого пути [Докторов, Шадрин, 1999]. Она открывала журнал, а закрывала его моя небольшая рецензия на вышедшую в США в 1999 году книгу о российской бизнес- и политической элите периода перестройки. Но, похоже, тоска по нормальной исследовательской работе и голод по профессиональному общению сидели во мне настолько глубоко, что за весну-начало лета я подготовил для журнала ещё три статьи. Одна, как мне казалось, продолжала маркетингово-интернетовскую тему «Онлайновые опросы: обыденность наступившего столетия [Докторов, 2000a], но в действительности стала началом анализа опросных технологий XXI столетия. В двух других [Докторов, 2000b, 2000c] начиналась «гэллапиада»: исследование истории становления американской рекламы и опросов общественного мнения, в нем сразу значительное внимание уделялось изучению биографий и творчества создателей современной опросной технологии и практики. Конечно, работая над теми уже давними статьями, я не мог допустить, что процесс поиска ответов на возникшие тогда вопросы не завершит-

ся и к настоящему моменту, а результаты исследований будут отражены во множестве статей и нескольких монографиях. И во многом это произошло в силу того, что для меня публикация в «Телескопе» это — освобождение от отшельничества, своего рода выступление в аудитории, в которой все друг друга знают. Такая атмосфера способствует активной работе, по-доброму «заводит».

Совокупный объем опубликованного в ней материала весьма значителен, не менее 100 авторских листов. Прежде всего, это свыше 40 обстоятельных биографических интервью с российскими социологами разных поколений (вообще, к настоящему времени проведено и опубликовано более полусотни интервью). Особо отмечу интервью с ленинградцами/петербуржцами, в «Телескопе» их — 24. Принимая во внимание и то обстоятельство, что в рубрике публиковался биографический материал о В. Б. Голофасте, Г. В. Старовойтовой, И. С. Коневе и С. А. Кугеле, можно сказать, что в целом положено начало архива данных о становлении «ленинградской социологической школы» и ее развитии в постперестроечный период.

Несложно понять, чтобы провести такое количество интервью по электронной почте, необходимо заниматься этим делом практически ежедневно; в каждый момент времени одна-две беседы должны начинаться, две-три — находиться на каком-то этапе их развития и одна-две должны завершаться; иначе потока не будет. Именно в таком режиме я работаю уже почти десять лет. Поскольку интервью — это форма общения с интересным мне человеком, постольку для меня интервьюирование — постоянный праздник. Надо иметь в виду, что каждая такая беседа продолжается в среднем от трех месяцев до полугода, и, мне кажется, я научился улавливать тот момент, когда настроенность моего собеседника уходит, сменяется раскрепощенностью. Моё стремление получить информацию о нем начинается сосуществовать с его желанием рассказать о прожитом. Тогда уже не задумываешься о новых вопросах, они сами рождаются. Но вообще поддержание диалога — очень сложная вещь. Пожалуй, это главное в процессе длительного эпистолярного интервью.

Второе важнейшее направление рубрики сконцентрировано на обсуждении методологических проблем историко-биографических исследований и комплекса вопросов проведения биографического анализа. Центральной темой методологического характера является определение роли, места, функций биографической информации в воссоздании картины прошлого советской/российской социологии. Изучение специфики биографического анализа, его разновидностей, моделей должно способствовать созданию информационной базы для проведения собственно историко-социологических изысканий. Важно отметить, что в очерчивании и осмыслении обозначенной проблематики участвовали сильные, опытные известные специалисты. Среди них: А. Н. Алексеев, А. С. Готлиб, Л. А. Козлова, Б. М. Фир-

сов, Д. Н. Шалин, В. Э. Шляпентох, В. Н. Ядов.

Значительная часть материалов, опубликованных в исторической рубрике, воспроизведена на сайте «Телескопа»⁵. Кроме того, они расположены на сайте российско-американского проекта «Международная биографическая инициатива»⁶. Сетевые счетчики дают статистику отношения к этой информации; это тысячи посещений и скачиваний.

Сотый выпуск «Телескопа» — памятная точка в истории журнала. Зафиксировать и запомнить этот факт надо. Но лишь для того, чтобы более осмысленно двигаться дальше.

Пусть праздник продолжается...

Литература

1. Докторов, Б., Шадрин, А. Социология на российском интернете: в начале долгого пути // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. № 6.
2. Докторов, Б.З. «„Телескоп“ праздник, который всегда во мне», опубликованная в этом журнале более десяти лет назад // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2013. № 4.
3. Докторов, Б.З. Дж. Гэллп — наш современник: к 100-летию со дня рождения // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000b. №2.
4. Докторов, Б.З. Джордж Гэллп: «Мне всегда нравилось изучение рекламы» // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000c. №6.
5. Докторов, Б.З. Онлайнные опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000a. №4.
6. Илле М. Е., Докторов, Б.З.: «За 10 лет Телескоп опубликовал не менее 500 статей не менее 1000 авторов» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 1. С. 2–9.
7. Илле, М. Заметки о человеке, культуре и конце истории // Региональная политика. 1993. № 4.
8. Илле, М. Исследование стиля руководства // Кожевенно-обувная промышленность. 1979. № 8.
9. Илле, М. К вопросу о предмете социологии // Социально-политический журнал. 1994. № 12.
10. Илле, М. Музыкальные интересы и духовные потребности молодежи // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 94–102.
11. Илле, М. Эссе о смене эпох // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1.
12. Илле, М., Докторов, Б., Rogozin, Д. О завершении издания журнала «Телескоп» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 5–6. С. 2–3.

⁵ Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований <<http://www.teleskop-journal.spb.ru/>>

⁶ «Международная биографическая инициатива» <<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html>>

13. *Илле, М., Синов, В.* О развитии самоуправления в бригадах // Социологические исследования. 1984. № 3.
14. *Илле, М., Ядов, Н.* Выдающиеся петербуржцы // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 3–4.
15. *Илле, М., Ядов, Н.* Идеальные петербуржцы и москвичи в представлении жителей двух столиц // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002b. № 3.
16. *Илле, М., Ядов, Н.* Культурный уровень петербуржцев // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002с. № 5.
17. *Илле, М., Ядов, Н.* Петербуржцы. Откуда мы родом? // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002а. № 1.
18. *Илле, М. Е., Капустин, Ю. В.* Опыт исследования аудитории концертов популярной музыки. М.: б. и., 1988
19. *Илле, М. Е.* Духовные потребности личности: некоторые вопросы теории и методологии // Некоторые актуальные проблемы музыкальной культуры и эстетического воспитания. М., 1988.
20. *Илле, М. Е., Сакмаров, О. А.* Рок-музыка: таланты и поклонники // Социологические исследования. 1989. № 5. С. 64–69.
21. *Могилевский, Р. С.* «Я бы назвал себя социологом–консультантом...» // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 2. С. 2–13.
22. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин; Ред.-сост. С. Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.

Boris Doktorov

Mikhail E. Ille (06/21/1952–12/27/2023) A Successful Researcher and Editor

Doktorov, Boris Z. — Doctor of Philosophy, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. **E-mail:** bdoktorov@inbox.ru.

Abstract: This text is dedicated to the memory of the Russian sociologist Mikhail E. Ille (06/21/1952–12/27/2023). The St. Petersburg and Russian sociological community responded strongly to the death of Mikhail Ille. This short story about M. Ille's life and work consists of three parts: "Mikhail Ille talks about himself," "Friends and colleagues remember Mikhail Ille" and "The significance of Mikhail Ille and 'The Telescope' in my life."

The key words: The Journal "The Telescope," The History of Russian Sociology, Mikhail E. Ille.

References

1. *Batygin G.S. (Otv. red. i avt. predisl.), YArmolyuk S.F. (Red.-sost.) (1999) Rossijskaya sociologiya shestidesyatih godov v vospominaniyah i dokumentah. SPb.: Russkij hristianskij gumanitarnyj institut. (In Russ.)*
2. *Doktorov, B., SHadrin, A. (1999) Sociologiya na rossijskom internete: v nachale dolgogo puti // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 6. (In Russ.)*
3. *Doktorov, B.Z. (2013) „Teleskop“ prazdnik, kotoryj vseгда vo mne», opublikovannaya v etom zhurnale bol'ee desyati let nazad // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 4. (In Russ.)*
4. *Doktorov, B.Z. (2000b) Dzh. Gellap — nash sovremennik: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. №2. (In Russ.)*
5. *Doktorov, B.Z. (2000s) Dzhordzh Gellap: «Mne vseгда nrazilos' izuchenie reklamy» // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. №6. (In Russ.)*
6. *Doktorov, B.Z. (2000a) Onlajnovye oprosy: obydennost' nastupivshogo stoletiya // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. №4. (In Russ.)*
7. *Ille M.E., Doktorov, B.Z. (2007) «За 10 лет Teleskop opublikoval ne menee 500 statej ne menee 1000 avtorov» // Teleskop: zhurnal sociologicheskij i marketingovyh issledovanij. № 1: 2–9. (In Russ.)*
8. *Ille, M. (1993) Zametki o cheloveke, kul'ture i konce istorii // Regional'naya politika. № 4. (In Russ.)*
9. *Ille, M. (1979) Issledovanie stilya rukovodstva // Kozhevenno-obuvnaya promyshlennost'. № 8. (In Russ.)*
10. *Ille, M. (1994) K voprosu o predmete sociologii // Social'no-politicheskij zhurnal. № 12. (In Russ.)*
11. *Ille, M. (1990) Muzykal'nye interesy i duhovnye potrebnosti molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya. № 12: 94–102. (In Russ.)*
12. *Ille, M. (2005) Esse o smene epoch // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 1. (In Russ.)*
13. *Ille, M., Doktorov, B., Rogozin, D. (2019) O zavershenii izdaniya zhurnala «Teleskop» // Teleskop: zhurnal sociologicheskij i marketingovyh issledovanij. № 5–6: 2–3. (In Russ.)*
14. *Ille, M., Sinov, V. (1984) O razvitii samoupravleniya v brigadah // Sociologicheskie issledovaniya. № 3. (In Russ.)*
15. *Ille, M., YAdov, N. (2001) Vydayushchiesya peterburzhcy // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 3–4. (In Russ.)*
16. *Ille, M., YAdov, N. (2002b) Ideal'nye peterburzhcy i moskvichi v predstavlenii zhitelej dvuh stolic // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 3. (In Russ.)*
17. *Ille, M., YAdov, N. (2002s) Kul'turnyj uroven' peterburzhcev // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 5. (In Russ.)*
18. *Ille, M., YAdov, N. (2002a) Peterburzhcy. Otkuda my rodom? // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 1. (In Russ.)*
19. *Ille, M.E., Kapustin, YU.V. (1988) Opyt issledovaniya auditorii koncertov populyarnoj muzyki. M.: b.i. (In Russ.)*
20. *Ille, M.E. (1988) Duhovnye potrebnosti lichnosti: nekotorye voprosy teorii i metodologii // Nekotorye aktual'nye problemy muzykal'noj kul'tury i esteticheskogo vospitaniya. M. (In Russ.)*
21. *Ille, M.E., Sakmarov, O.A. (1989) Rok-muzyka: talanty i poklonniki // Sociologicheskie issledovaniya. № 5: 64–69. (In Russ.)*
22. *Mogilevskij, R.S. (2006) «YA by nazval sebya sociologom–konsul'tantom...» // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev. № 2: 2–13. (In Russ.)*